

Злые ветры завывали и визжали, когда массивный череп злого духа впился в тело Бай Сюйюй. Лицо Бай Сюйюй оставалось безучастным. Через некоторое время черный ветер начал медленно рассеиваться из его тела, и в дворцовом зале восстановилось спокойствие. На макушке головы Бай Сюйюй осталась лишь прядь черного газа, испаряющаяся в атмосферу.

-!!!

-Он... убил лорда Бая?

-Сяньтяньский трансцендент... умер?

-Шэн'эр! Это ты?

-Сюйюй!!!

Все произошло слишком быстро. В конце концов, все в зале начали приходить в себя. Сюй Чаоян подошел к Сюй Дишэну, его эмоции бушевали. Он почти не смел поверить своим глазам.

Бай Фаньюй безумно тряс безответное тело Бай Сюйюй, наблюдая за пустым выражением его лица в истерической панике. Но как бы сильно он его ни тряс, Бай Сюйюй никак не реагировал. Все, что от него осталось, это пустое выражение лица, а тело медленно становилось холодным как лед.

Эта Мантра Перехода Души была несравненно злобной. Она могла напрямую передать душу человека в небытие! Только одно это движение стоило Сюй Дишэнгу чуть меньше половины его запасов Силы Души.

"Старик Сю выражает почтение региональному лорду Сюй", - пожилой посланник из города Юйян медленно опустил свое тело и предложил свои любезности Сюй Дишэну. "Клан Бай проявил неуважение к принцу и оклеветал Дворец Дао. Согласно закону, они заслуживают наказания смертью! Я собирался написать письмо его превосходительству, но не ожидал, что региональный лорд Сюй вернется. В этом случае было бы правильно, если бы региональный лорд Сюй напрямую все решил".

Сюй Дишэн кивнул и сказал: "Хорошо". Когда он посмотрел на других сяньтяньских мастеров боевых искусств, то увидел, что Го Наньсу прищурил глаза и улыбнулся ему.

Чжао Хуэйчунь и Гао Сишуй были начеку, их моря сознания вращались в полную силу, и они настороженно смотрели на него.

"Старейшина Го, что касается вопроса истребления клана Бай. В одиночку мне это не под силу, поэтому я хотел бы пригласить вас помочь мне", - сказал Сюй Дишэн.

Го Наньсу громко рассмеялся и посмотрел на Бай Фаньюя. "Шэн'эр, ваш клан Сюй и мой клан Го - друзья, поэтому, естественно, я предложу свою помощь".

"По закону? Чей закон? Сюй Дишэн! Ты только что вернулся и тут же без предупреждения устроил это дерьмо? Сукин сын!" Бай Фаньюй бешено ревел, его глаза налились кровью, он злобно смотрел на Сюй Дишэна и пожилого посланника.

"Дворец Дао - закон", - спокойно сказал Сюй Дишэн. Он сформировал ручную печать и активировал заклинание Шанцин. "Шанцин, яростное заклинание".

От глубокой Ци Шанцин, окружавшей его тело, отделилась нить, которая тут же превратилась в сферу, взорвавшуюся на теле Бай Фаньюя. Со вспышкой его отбросило в глубину дворцового зала, и он весь путь отхаркивал кровь. Когда он приземлился, было непонятно, жив он или мертв.

Сюй Дишэн еще не достиг стадии Очищенных Меридианов. На данный момент только две трети его меридианов были наполнены Глубокой Ци Шанцин. Если бы он встретился лицом к лицу с боевым техником Сяньтянь, он не был на 100% уверен в победе. Только сейчас, только потому, что его Шанцин Глубокая Ци была прямым предком Шанцин Ци, Бай Сюйюй не мог вращать свою Ци и не мог делать никаких движений. Он также выбрал самый сильный ход в своем арсенале на данный момент, которым была вторая мантра Песни Души в его море сознания, Мантра Проходящей Души. Ее сила позволила ему напрямую убить Бай Сюйюя и запугать всех присутствующих.

"Дедушка Чаоян", - пробормотал Сюй Дишэн.

Эмоции Сюй Чаояна были видны в его глазах, он подался вперед, пытаясь дотянуться до Сюй Дишэна, но увидел, что его тело окружено глубокой ци. Замысловатый даосский халат, в который он был одет, был таким благородным и величественным, а его черные волосы были длинными и элегантно закреплены нефритовой заколкой. Его выражение лица также было холодным.

В конце концов, он не смог протянуть руки, чтобы дотронуться до него. Он только смог произнести: "Шэн'эр, наконец-то ты вернулась".

Остальные люди из клана Сюй все это время были совершенно ошеломлены. Молодой патриарх Сюй Сяо тоже был среди них, его выражение лица было сложным, когда он смотрел на Сюй Дишэна.

Сюй Дишэн обменялся фразой с Го Наньсу. "Старейшина Го, я оставлю верхние эшелоны клана Бай на вас".

Го Наньсу улыбнулся и ответил: "Вы можете оставить это мне. Иди вперед, Шэн'эр".

Сюй Дишэн вышел из дворцового зала. Снаружи дворцового зала все еще кипела деятельность, явно не зная о том, что Бай Сюйюй уже умер. Люди видели только, как в зал вошел юноша в даосском одеянии, а через некоторое время из него вырвались клубы черного газа. Еще через мгновение юноша покинул зал.

Он взглянул на окружающих людей. Большинство из них принадлежали к охранным войскам клана Бай города Цзянду, также было несколько мелких аристократических кланов. Никто из этих людей не принадлежал к клану Сюй.

Он закрыл глаза, сверкающие, как звездный свет, и пробормотал: "Накапливаю воду".

Он вращал свою глубокую ци, и вода начала быстро сгущаться перед ним. Вода превратилась в 10 изысканно сверкающих, полупрозрачных водяных стрел, которые слегка дрожали, паря в воздухе.

Сюй Дишэн уже не обращал внимания на окружающих его людей. Взмахнув рукавами, он повернулся на пятках и пошел обратно в дворцовый зал.

"Что это за водяные стрелы? Они выглядят так мистически!"

"Это какой-то фокус?"

Стражникам из клана Бай это показалось довольно необычным, и они с удивлением уставились на 10 водяных стрел. Они никогда бы не подумали, что в следующее мгновение каждая стрела будет направлена в разные стороны и вылетит, без разбора атакуя всех в радиусе круга в большом зале.

Хотя водяные стрелы не выглядели эффектно, их сила намного превосходила их внешний вид. Каждая водяная стрела приводила к взрыву, который распространялся в радиусе 5-6 метров. Независимо от того, был ли это человек или предмет, все они были жестоко разорваны глубокой ци, взорвались на бесчисленные кусочки, которые разлетелись во все стороны, чтобы никогда больше не стать единым целым.

Примерно за половину времени, которое требуется для сгорания палочки благовоний, водяные стрелы рассеялись, оставив после себя совершенную неподвижность.

ПП: "Время, необходимое для сгорания палочки благовоний" - общепринятая система отсчета времени в китайских романах о культивации. Приравнивается примерно к 5-30 минутам.

Сюй Дишэн вошел в дворцовый зал. У Го Наньсу на руках были пятна крови, и он с улыбкой приветствовал его. "Шэн'эр, все высшие чины клана Бай были казнены в соответствии с законом".

Го Наньсу был сянтянем боевой техники, что означало, что он мог расширять свое море сознания, чтобы атаковать других в зоне его действия, но этот метод был очень расточительным с точки зрения силы. Гораздо проще было бы просто уничтожить их одного за другим своими кулаками.

Все остальные, чуть более крупные кланы в большом зале, стали послушными и покорными. Они были напуганы до смерти и не смели даже пикнуть. Клан Сюй стоял перед ним, их лица были полны эмоций. Среди толпы были также люди из клана Цзинь, которые были близки к клану Сюй, и их выражения были такими же сложными, когда они смотрели на Сюй Дишэна.

"Я давно слышал о том, что региональный лорд Сюй вошел во Дворец Дао, и о том, насколько глубоко ваши познания Дао. Теперь, когда я наконец встретился с вами лично, я вижу, что ваша репутация действительно заслужена", - с ярким смехом сказал Чжао Хуэйчунь. Даже он сам не был уверен, были ли слова доброжелательности, которые он произносил, подлинными или фальшивыми. По его лицу было видно, что он пытается сдержать страх перед последствиями оскорбления, и было очевидно, что он также боится мантры Проходящей Души Сюй Дишэна.

Сюй Дишэн только что без слов угасил жизнь трансцендента Сяньтянь, который успешно культивировал Ци Шанцин. У Бай Сюйюя не было времени даже поднять палец или сделать шаг, что отчасти было одной из причин, по которой они не могли не чувствовать необходимости соблюдать осторожность.

"Какой героический юноша", - похвалил Гао Сишуй, региональный лорд области Гаоян, улыбаясь.

Эти несколько человек были региональными лордами регионов, окружающих регион Руян, и каждый из них, в глазах обычных людей, был крайне замкнутым и неприкасаемым мастером боевых искусств Сяньтянь. А в этот момент все они рассыпались в похвалах, почти благоговейно глядя на Сюй Дишэна.

Сюй Дишэн ответил на их приветствие, затем повернулся в сторону и посмотрел на Сюй Чаояна. "Патриарх, вы можете написать в город Чжэньхай. Пусть они немедленно отправят армию Чжэньхай, чтобы очистить границы города Цзянду от остатков клана Бай через казнь на виселице. Затем пусть люди возьмут под контроль город Цзянду и передадут его под юрисдикцию клана Сюй".

"Хорошо, я передам приказ!" Сюй Чаоян все еще чувствовал себя довольно тронутым. Только что он даже не заметил, что Сюй Дишэн назвал его "патриархом", а не "дедушкой Чаояном".

В течение одного дня положение дел в регионе Руян претерпело значительные изменения!

Слухи распространились среди жителей, как лесной пожар, и они начали говорить о возвращении настоящего регионального лорда. Сплетни описывали владыку как красивого юношу, который к тому же был сведущ в даосских науках. Говорили о том, как он зарубил

сяньтяньского мастера боевых искусств клана Бай, Бай Сюйюя, просто подняв руку, и как он отправил войска очистить границы города Цзянду и конфисковать все богатства, которые клан Бай накапливал веками.

Отныне клана Бай не существовало. Теперь в регионе Руян осталось только два клана - клан Сюй и клан Цзинь.

Через два дня богатство клана Бай, накопленное веками, было окончательно разграблено, но все еще оставались люди из клана Бай, которые воспользовались хаосом, чтобы сбежать.

В зале Цзюйин в городе Чжэньхай собрались высшие чины клана Сюй. На лицах каждого из них был нескрываемый восторг. Пятеро старейшин Совета старейшин сидели на почетных местах, под ними сидели Сюй Чаоян, Сюй Сяо, Сюй Чэнь и Сюй Янь, а также еще около 10 человек из высшего эшелона клана Сюй.

Лицо великого старейшины Сюй Циньина выглядело обычным, но волнение в его глазах так просто не скрыть. В его руке был список, и чем дальше он читал список, тем более взволнованным становился его взгляд. "Имущество клана Бай впечатляет! Этот старейшина не собирался посещать церемонию Трансценденции, но я не ожидал, что Шэн'эр преподнесет мне такой сюрприз!"

По мере того, как Сюй Дишэн говорил, его почетные титулы стали ослабевать, он стал обращаться к себе "я", а не "этот старейшина", и по этому было видно, что, хотя Сюй Дишэн еще не прибыл, он не пытался преувеличить свое положение.

ПП: Китайская лексика невероятно сложна, и существует множество различных местоимений, которые могут использоваться для обращения к себе в низшей или высшей манере, в зависимости от статуса человека, который выше или ниже другой стороны (хотя сейчас они обычно не используются в повседневной речи). Чаще всего я просто перевожу все эти местоимения как "Я".

"Региональный лорд прибыл", - объявил голос снаружи дворцового зала. Вскоре после этого в дворцовый зал вошел даосский юноша в замысловатом черном даосском одеянии.

<http://tl.rulate.ru/book/72746/2898567>